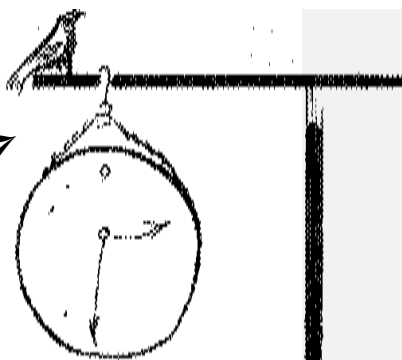

УСЛЫШАТЬ ВРЕМЯ И ПОЖАТЬ ЕМУ РУКУ

1927

“...СЛЕДСТВИЕ ЛЕГКОГО УКОЛА
МОЕГО ПАЛЬЦА”

**Игла
выдавливала
бороздки
на фольге...**

Однажды (а все гениальные открытия происходят именно так) великий изобретатель Томас Алва Эдисон (1847-1931), работая над улучшением детища Александра Грейама Белла - телефоном, как-то запел над диафрагмой, к которой была припаяна стальная игла. Из-за дрожания пластинки игла уколола Эдисону палец, и это заставило его предположить: если записать колебания иглы, а потом снова провести иглой по такой записи, то пластинка, вероятно, заговорит.

18 июля 1877 года он взял обернутый мягкой оловянной фольгой (станиолем) цилиндрический валик, поставил на него мембрану с затупленной иглой, и, вращая валик, начал петь. Игла выдавливала бороздки на фольге. Вернув мембрану к началу записи, Эдисон и совершенно обомлевшие участники эксперимента услышали звуки песенки: “У маленькой Мери был маленький ягненок...” Изобретатель подозвал своего помощника Джона Крузи и поручил ему завершить устройство, на что ушло три недели.

День 12 августа 1877 года, когда Крузи подготовил прибор для демонстрации, принято считать датой изобретения звукозаписи. Небольшой аппарат с торчащей сбоку рукояткой вызвал такое нашествие любопытных в Менло-Парк, где жил Томас Эдисон, что пришлось пускать добавочные поезда...

- Я изобрел много машин,- сказал Эдисон, положив руку на фонограф (звукозаписыватель),- но эта - мое любимое дитя.

Старинные патефоны...

Сведения о “чудо-машине” очень быстро достигли Европы, и изобретатели многих стран принялись за ее усовершенствование.

На Всемирной выставке в Париже, состоявшейся в 1889 году, среди экспонатов павильона США привлекали внимание 45 самых разных моделей фонографов, к которым до позднего вечера тянулись длинные очереди: посетители непременно хотели услышать, как машина говорит их собственным голосом. Это было поистине “вавилонское столпотворение”.

Сорокалетний изобретатель, которому парижане оказали поистине царские почести, встретил на выставке свой звездный час. Он как-то заявил в интервью: “Фонограф - следствие легкого укола моего пальца”.

ГРАФ ТОЛСТОЙ И ДИКТОФОН ЭДИСОНА

Накануне 80-летия Льва Николаевича Толстого Томас Алва Эдисон прислал ему в подарок фонограф с дарственной надписью, а 1 марта 1908 года граф отправил американскому изобретателю письмо, в котором с благодарностью писал: “Я пользуюсь Вашим фонографом для ответов на письма и, чем больше овладеваю им, тем больше убеждаюсь в его полезности”.

В том же году Эдисон обратился к Толстому с просьбой: “Милостивый государь! Смее ли я просить Вас дать один или два сеанса для фонографа на французском или английском языке, лучше всего краткое обращение к народам всего мира на обоих...”

Такой идеей, двигающей человечество вперед в моральном и социальном отношении, явился протест писателя на казнь двадцати крестьян, о чем 11 мая он узнал за утренним чаем из газеты “Руль”. Прочитав заметку о повешенных крестьянах вслух своему секретарю Николаю Гусеву, Лев Николаевич не смог сдержать слез и ушел в свой кабинет. Подойдя к фонографу, он начал быстро и взволнованно говорить в эбонитовую трубку: “Нет, это невозможно! Нельзя так жить! Нельзя и нельзя. Каждый день столько смертных приговоров, столько казней... А в Палате, в Думе продолжают разговоры о Финляндии, о приезде королей, и всем кажется, что это так и должно быть...”